Место со множеством книг, сложенных на полках и полу, место, в котором я воспитывала её с юных лет, её комната. Она была сиротой, нашедшей меня, когда я заблудилась. Я могла лишь кивнуть в ответ на её картавую речь, когда она сказала, что знает путь, и попросить вести меня. Она не лгала. Вскоре я добралась до дома. Тогда она сказала, что её долг выполнен, и попыталась уйти, но я не могла допустить этого. Мне ещё не представилась возможность как следует её отблагодарить. Она даже не представляет, насколько я признательна ей за те слова, сказанные тогда.

Она сказала мне, что останется без еды, если не поспешит, и после этих слов я тыёрдо решила для себя нанять её. Я видела, что в будущем она станет несравненной красавицей, но для начала нужно было что-то сделать с её грязной одеждой. Подумав так, я переодела её в то, что носила сама, когда была маленькой, и оставила инструкции одной из горничных, встретившуюся мне, чтобы предотвратить встречу с Оту-сама и другими.

Оту-сама и остальные не возвращались домой, а поскольку я провожу основную часть времени в гостях у своей подруги, то я решилась попросить её разрешить ей самую простую работу. Хоть она и маленькая девочка, но её скорость обучения была просто нечеловеческой.

Окаа-сама моей лучшей подруги узнала об этом, и было решено отправить мою спасительницу в академию горничных, принадлежащую матери моей лучшей подруги, чтобы превратить её в настоящую горничную.

Спустя три года, после окончания обучения она стала удивительной… нет, если быть точным, то можно сказать, что она теперь превосходит любую горничную нашего дома. Из малышки она превратилась в юную барышню и мою личною горничную.

◇◆◇◆◇◆◇◆◇◆◇◆

И тогда, тогда, тогда… Лили и её брат с сестричкой назвали меня Окаа-сама! Я никогда не была так счастлива!

Это восхитительно, Оджу-сама.

Моу! Скарлет, я уже в том возрасте, когда меня не нужно называть Оджу-сама!

Эллиана-сама для меня навсегда останется Оджу-сама. Вы будете для меня Оджу-сама даже когда состаритесь и морщины покроют всё ваше тело. Оджу-сама.

Эх, как хочешь. Теперь о Лили, Тео и Элли! Они были великолепны… аааа, почему же мой следующий день рождения ещё не скоро…

Оджу-сама… Эллиана Ля Кристоф моя госпожа. Те времена, когда у неё случился выкидыш, и она потеряла своего любимого, были самым тяжёлым периодом в её жизни, но она сама

восстановилась, как будто возродилась после рождения Лилианны-сама. Сейчас она весело проживает день за днём в роли няни Лилианны.

… Нет, на день рождения Оджу-сама дети, который она воспитала, целый день относились к ней, как к своей матери, так что в настоящий момент ей немного грустно.

После того, дня, как я помогла найтись, потерявшейся Оджу-сама, и после того ада… нет, академии горничных, я всё время провожу рядом с Оджу-сама, потому могу похвастаться тем, что вижу новые лица, которые в противном случае не были бы известны Оджу-сама.

Когда они говорят что-то настолько очаровательное, то я попросту не могу не обнять их, так ведь!?

Я хотела бы обнять такую Оджу-сама

Спустя столько времени я увидела снова эту избалованную улыбку Тео! Несмотря на то, что он почти всегда улыбается только для Лили, я вспомнила то время, когда он был маленьким.

Я вспоминаю застенчивую улыбку Оджу-сама, когда она была маленькой.

Улыбка Элли была ещё ярче, чем обычно, это так мило… думаю, что все девочки такие хорошенькие~

Для меня девочка Оджу-сама самая яркая и милая.

Хоть мне и жаль тех двоих, но Лили для меня под номером один~ Я не могла поверить, когда она назвала меня Окаа-сама своим чудным голоском! Я не могла поверить в это~!

… честно, я боюсь Лилианну-сама.

… А?

Нет, ничего…

Я со вздохом ответила Оджу-сама, у которой волосы были взъерошены, как у сумасшедшей. Но, похоже, она даже не слушала меня и продолжала сходить с ума, потому я просто не стала её беспокоить. Госпожа, если вы продолжите в том же духе, то раскидаете все мои любимые книги.

◇◆◇◆◇◆◇◆◇◆◇◆◇

Я была одна с самого моего рождения. Я была беспомощной в младенчестве, потому меня растили вместе с другими сиротами. Я покинула края, в которых родилась и переехала в столицу королевства Оувент. Было волнительно покидать ящики с контрабандой, когда они прибыли на место.

Но даже в таком большом городе, как Оувент, не было работы для грязной четырёхлетней девчонки. Одно время я даже думала, чтобы воспользоваться своими знаниями из прошлой жизни, чтобы совершить переворот, но у меня даже не было идеи с чего начать, ведь никаких читерских способностей я не получила. Даже если такая маленькая девочка, как я начнёт плакать, никто не придёт мне на помощь, ведь никому не было дело до нищей замарашки.

В тот день я встретила Оджу-сама, и не успела даже понять происходящего, как оказалась в школе для подготовки слуг. Это был самый настоящий ад, длящийся целых три года. Но обращались со мной здесь намного лучше. В конце концов меня ждала работа после школы. У большинства людей не было даже гарантии того, что они проснутся завтра живыми, и даже не счесть сколько людей просто исчезали без следа. Поскольку мои физические показатели были высоки, то даже без читерских способностей, в этом месте мой талант показал себя в этом аду. Если честно, то я уверена, что я бы никому не уступила в доме Кристоф в искусстве фехтования.

Но даже несмотря на всю свою мощь, я очень боюсь третьего ребёнка дома Кристоф, Лилианну Ля Кристоф. Без сомнений, этот человек, такой же, как и я. И у неё есть читерские способности.

Даже если она слепа, она может видеть при помощи своих Магических Глаз. Эта способность стала читерской в тот момент, когда обнаружилась её уникальность. Я не сомневаюсь, что она скрывает ещё более ужасающие способности.

Кроме того, она милая. Страшно милая. Большую часть времени её лицо без единой эмоции, но любая, промелькнувшая на её лице улыбка была убийственно очаровательной. Она опасна.

Её четыре личных горничных чрезвычайно сильны, но даже они уже любят её всем сердцем. Она опасна. Интересно, а что, если у её Магических Глаз была способность очаровывать? Всё стало бы намного легче, будь это так, но я чувствую, что тут нечто другое.

В моей прошлой жизни она бы прошла кастинг с первой попытки, и сразу же после этого, на своём первом же дебюте стала бы кумиром миллионов. И сразу же пошла бы мода на невозмутимых девушек. Нет, она опасна.

Даже дом Кристоф пытается скрыть информацию о ней. Они особенно яростно оберегают информацию от утечки во внешний мир. Всё было настолько жестоко, что Аннела-сама устраняет любую преграду. Этот человек – монстр. Это было тем, что называется читерской способностью. Я уверена в этом. Даже самые могучие существа Земли будут бегать за ней на цыпочках. Она опасна.

В доме Кристоф меня считают за слугу Эллианы Оджу-сама и за гостью. Я обычно просто болтаю с другими слугами, но так же усердно работаю над рукописью. Книги, которые я пишу, были трудными, но, похоже, вызывали своего рода привыкание. Интересно, это и была та читерская способность, которую я получила? Сомнительно.

Но вы можете подумать, что я без труда могу писать столько, сколько смогу.

Хотелось бы обратить внимание на то, что бумага в этом мире очень ценная. Одно время я хотела изготовить бумагу, но я даже понятия не имела, как её изготавливали из дерева. Что за вечные проблемы. Вот почему я пользуюсь своим положением гостьи дома Кристоф. Если речь идёт о доме Кристоф, то они отвратительно богаты, в разы богаче любого другого дома. Поэтому они могут доставать мне некоторые вещи. Даже жизнь. Ну, разве что они не могут ни за какие деньги вылечить глаза того монстра.

Итак, они поставляли мне бумагу, и теперь я была обескуражена тем, что могу издать книгу, которую начала ещё в прошлой жизни. Интересно, можно ли это считаться самоизданием? Ну, в этом мире издательств не так уж и много, поэтому даже популярные книги, как правило издаются самими авторами.

Книги, которые я написала, не были предсказуемыми. Одни только рукописные книги были проданы тысячами экземпляров, ведь в этом мире не было печатного дела. Тысячи экземпляров были написаны от руки, что потребовало колоссальнго усилия. Даже несмотря на свой статус гостьи, для меня это было слишком шокирующе. Даже отбросив затраты на ручной труд, одна только бумага была чрезвычайно дорогой. Цена на неё была слишком высокой. Это было на самом деле немыслимо, когда я просто думаю о цене, уплаченной за всё это. Но все экземпляры были проданы. Я даже побаиваюсь своего авторского таланта. Читы – страшная вещь.

Здесь не существовало такого понятия, как авторские отчисления, но поскольку дом Кристоф слишком богат, то деньги ко мне текли рекой даже после вычета затрат. На самом деле я обладала таким состоянием, которое могло бы посоперничать с состоянием некоторых дворян.

Недавняя грязная сиротка, у которой не было денег даже на корочку чёрствого хлеба, теперь может купаться в золотых монетах. Но я так делать, конечно же, не буду.

Однако, чтобы такой человек, как Оджу-сама опьянела от детской любви… сила детей ужасает. У меня не было детей в прошлой жизни, да и любовников было немного, так что я не могу понять, что такое любовь. Потому я и нахожу это загадочным.

Странно для такой, как я, не понимающей любви, писать любовные романы, но это всё, что я могу. Но эти книги продаются. Я очень популярный писатель.

Эллистина-сама с нетерпением ждёт моих новых работ. Кажется, она даже не подозревает, насколько близок к ней любимый автор.

На самом деле мало кто знает, что я пишу книги. Сейчас об этом знают только действующий глава дома, прошлый глава и Оджу-сама. Думаю, я стану мишенью, если кто-то узнает. Определённо я была бы похищена кем-нибудь.

Но здесь я в полной безопасности. Дом Кристоф имеет самое высокое положение в стране, так что даже государство не может вмешиваться во внутренние дела дома. Няня дома Кристоф, которая волнуется из-за детей, называющих её Окаа-сама, моя госпожа. Книги сейчас упадут, ах, они упали.

Ну в самом деле, что вы делаете, Оджу-сама…

Извини меня… я очень взволнована…

Ну, они очень очаровательные детки, так что я понимаю тебя, но если ты хочешь сходить с ума, то делай это, пожалуйста, в другом месте.

Извини…

Хааа… нет, ну правда, Оджу-сама только передо мной может себя вести, как маленькая.

Это потому что ты мне как сестра.

Оджу-сама ласкова с детьми дома Кристоф так, будто это её собственные дети, а Оджу-сама для меня намного дороже, чем все члены семьи из прошлой жизни. И нет, я не лесбиянка.

Но я боюсь Лилианну-сама. Но если это нужно сделать ради Оджу-сама, то я смогу пережить этот ужас и не подать даже признак испуга. Оджу-сама будет грустить, если что-то случится с Лилианной-сама. Поэтому я не причиню ей никакого вреда.

Хотя, моя очередь ещё не подошла.

Итак, Оджу-сама. Нам пора возвращаться.

Что, уже пора? Лили будет волноваться обо мне, не так ли? Тогда тебе тоже не стоит слишком много работать, хорошо? Скарлет, ты меня слышишь?

Да, я всё поняла.

Тогда увидимся.

Да, Оджу-сама.

Лицезрение этого искренне улыбающегося лица Оджу-сама заставляет и меня невольно улыбнуться. Я буду продолжать писать, пока Оджу-сама будет улыбаться.

Итак, нужно постараться и сегодня.

http://tl.rulate.ru/book/2791/431098